

УДК 327С

«Северный поток» – долгосрочная перспектива экономического сотрудничества России и Европейского союза

А. С. Дубровина

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Статья посвящена анализу внешнеполитической деятельности Российской Федерации в энергетической сфере на современном этапе отношений с Европейским союзом на примере проекта «Северный поток».

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, международное сотрудничество, энергетическая дипломатия, энергобезопасность, проект «Северный поток».

В мировой политике на современном этапе международных отношений возрастающая роль энергетического фактора, превратившегося в сферу пересечения интересов ЕС, России и США, обусловлена, прежде всего, важностью определения оптимальных направлений внешнеполитической деятельности Российской Федерации в сфере энергетики в целях укрепления ее экономической и геополитической безопасности.

В настоящее время основным источником пополнения ВВП России остается экспорт энергоносителей. В связи с чем важной задачей российской энергетической дипломатии является обеспечение стабильных условий для протекания этого процесса в интересах подъема национальной экономики, ее диверсификации, активизации экспорта российской продукции, т. е. повышения геополитического влияния РФ в мире.

Через геополитически значимых событий 2011 г. по-новому высветила глобальную роль российского газа и повлияла на энергетические позиции России, существенно усилив их. Вооруженная борьба за власть в арабских странах (именно так можно теперь назвать якобы революционные процессы на Севере Африки) нарушила экспорт энергоресурсов из этого региона, прежде всего в Европу. Так, у Ливии прекращена поставка 11 млрд м³ природного газа по газопроводу «Зеленый поток», идущему по дну Средиземного моря в Италию. Это вынудило третьего по величине в Европе потребителя природного газа повернуться в сторону России. Откликнувшись на просьбу Италии, «Газпром» увеличил поставки газа в страну более чем в два раза [11].

«Газ: основа будущего глобального роста» – главная тема двадцать пятого Мирового газового конгресса в Куала-Лумпуре (Малайзия, 2012). Традиционно в конгрессе приняла участие и делегация «Газпрома», руководство которого придерживается мнения о долгосрочном росте спроса на газ и уве-

личении его доли в мировом энергетическом балансе. По оценкам экспертов «Газпрома» к 2030 г. доля природного газа в мировом потреблении может вырасти на 5 %, а общий объем потребления газа – на 60 % [7].

Оценивая нестабильность ценообразования на газ как главную угрозу газовому рынку, правильной была выбрана стратегия по заключению долгосрочных контрактов и проектов, выгодных как для потребителей, так и для «Газпрома» [4].

На состоявшихся в Берлине переговорах Владимира Путина с Федеральным канцлером ФРГ Ангела Меркель отметила, что экономические отношения между Россией и Германией хорошо развиваются с обеих сторон. Так, торговый обмен, по сравнению с 2010 г. выросший на 29 %, свидетельствует о динамичном развитии взаимоотношений. В 2011 г., по оценкам российских экспертов, товарооборот достиг рекордной величины – почти 72 млрд долл. США, превысив аналогичный показатель за 2010 г. более чем на треть [10].

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, успешно развиваются контакты в сфере энергетики с ЕС; осуществление проекта, который всем известен как «Северный поток», ни у кого не вызывает опасения. Первая нитка газопровода работает, морская часть второй нитки уже завершена, газ подан потребителям в Германию уже в IV квартале 2012 г., что, безусловно, служит повышению энергобезопасности во всей Европе [10].

В. В. Путин отметил, что ФРГ как наш очень давний и конструктивный партнер будет играть позитивную роль в развитии отношений между Российской Федерацией и Евросоюзом в целом.

Вместе с тем проблемы транспортировки каспийских и центральноазиатских энергоносителей напрямую связываются с проблематикой энергобезопасности и энергоснабжения Евросоюза, которая уже давно рассматривается в ЕС и США не столько в экономическом, сколько в политическом аспекте [8; 16]. Главный тезис, звучащий как в дискуссиях политиков и экспертов России и ЕС, так и занимающий верхнюю строчку в соответствующих документах Евросоюза, таков: достигла ли Европа предельной степени зависимости от российских энергоносителей, есть ли варианты ослабления этой зависимости в обозримом будущем и каковы они? Существует мнение, что зависимость Германии от российских энергоресурсов растет. Однако госпожа Меркель считает, что Россия является надежным поставщиком, многие немецкие компании имеют долгосрочные контракты с Россией, а газопровод «Северный поток» стал из российско-германского проекта российско-европейским проектом. Все больше и больше партнеров из Европы подключились к этому проекту. По мнению Федерального канцлера ФРГ, у Европы есть еще другие возможности получения газа – например, из новых месторождений около Норвегии, которая тоже входит в состав Балтийского совета, однако Россия является надежным поставщиком [10].

Эксперты считают, что объемы поставок российского газа в ФРГ по сравнению с прошлыми докризисными годами существенно не увеличивают-

ся. В структуре немецкого потребления энергоносителей, первичных энергоресурсов доля России не растет [3].

Стабильность поставок газа, открытость договорных процессов заставляют многие европейские страны проявлять высокий интерес в подключении к проекту «Северный поток», который все явственнее становится международным, общеевропейским проектом. В. В. Путин считает, что в энергетическом диалоге Россия–ЕС существует взаимная зависимость, важным элементом которой является повышение стабильности в энергетике в общеевропейском масштабе [11].

Ненадежность арабских поставок углеводородов стала не единственной причиной, которая заставила европейские страны пересматривать свою энергетическую политику. Мощное психологическое воздействие на них оказал и японский атомный кошмар. Критика ядерных источников энергии охватила весь континент, после землетрясений в Японии и ядерной аварии на АЭС «Фукусима». Власти европейских стран приостановили проекты по строительству АЭС, особенно преуспела в этом процессе Швейцария. А Великобритания отложила перспективные планы в области развития атомной энергетики. Особенно острой критика ядерных проектов оказалась в Германии, правительство которой вынуждено было заявить о том, что к 2022 г. оно закрывает все свои атомные электростанции. Отказ от ядерной энергетики означает, что Германия должна найти другие источники, позволяющие компенсировать 23 % потребляемой ею энергии, которые она сейчас получает благодаря АЭС [8].

В результате отношение к российскому газу стало меняться, и зависимость от него уже не кажется столь пугающей. Обеспечивая две пятых потребностей Европы, «Газпром» заметно нарастил свою долю в европейских закупках газа и выразил готовность довести ее до 60 млн м³ в сутки.

По мнению Международного энергетического агентства (МЭА), для поставок природного газа наступил «золотой век». После арабских «революций» и отказа от атомной энергетики в Европе и Японии «Газпром» увеличил объем своих газовых поставок в ЕС более чем на 20 %. Закрепление России на позициях доминирующего поставщика энергоресурсов может способствовать трансформации отношений между Востоком и Западом в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также станет ключевым фактором в политике трансатлантизма Соединенных Штатов [8].

Важно то, что Россия подает газ в Германию в обход Украины, напрямую через трубопровод «Северный поток», и после его выхода в 2012 г. на полную мощность появилась возможность обеспечить 10 % общего объема потребления в Европе.

На фоне подъема Китая, Индии, других экономик остро воспринимаются финансово-экономические потрясения в Европе – прежнем оазисе стабильности и порядка. Поразивший еврозону кризис не может не затрагивать интересов России – прежде всего с учетом того, что ЕС является нашим крупнейшим внешнеэкономическим, торговым партнером. Очевидно и то, что от со-

стояния дел у европейцев в значительной степени зависят перспективы развития всей глобальной экономической конструкции.

Необходимость создания единого энергокомплекса Европы очевидна, и важным шагом в этом направлении является строительство газопроводов «Северный поток» и «Южный поток». После их полного ввода в эксплуатацию Европа получит надежную систему газоснабжения, что позволит реально укрепить энергобезопасность континента. Это особенно актуально в свете решения некоторых государств сократить или вообще отказаться от использования ядерной энергии [5].

На этом фоне пролоббированный Еврокомиссией Третий энергопакет, направленный на выдавливание российских интегрированных компаний, не укрепляет наших отношений. С учетом возросшей нестабильности альтернативных России поставщиков энергоресурсов, он обостряет системные риски для самой европейской энергетики и отпугивает потенциальных инвесторов в новые инфраструктурные проекты [6].

По мнению ведущего научного сотрудника Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (У) МИД России И. Г. Пашковской, позитивным моментом в принятии Евросоюзом Третьего законодательного пакета по энергетике является то, что его можно использовать с выгодой для России. Во-первых, введение Третьего законодательного пакета по энергетике является удачным моментом, поводом и основанием для изменения концепции энергетической политики России в отношении государств – членов ЕС и Евросоюза в целом [9].

И. Г. Пашковская считает, что со времен существования СЭВ и по сей день концепция энергетической политики России в отношении стран Европы заключается в выполнении Москвой двух обязательств: во-первых, это продажа энергоносителей (т. е. обеспечение их наличия) и, во-вторых, транспортировка энергоносителей (т. е. обеспечение их поставки до потребителя). В-третьих, в случае перехода к новой концепции, которая будет включать только обязательство по продаже энергоносителей – только «газ», возможно получение значительной прибыли от: 1) компенсации за имущество, от которого российские компании будут вынуждены отказаться, размер этой компенсации соответствует справедливой рыночной стоимости на момент, непосредственно предшествовавший введению нового законодательства или до того момента, когда известие о предстоящем введении нового законодательства повлияло на стоимость; 2) возмещения материального ущерба за нарушение принципа законных ожиданий в размере: (1) упущенной выгоды, которую российские компании получили бы в будущем вследствие эксплуатации данного имущества в течение расчетного периода его функционирования, и (2) расходов, которые несут российские компании вследствие введения указанного законодательства [9].

В июне 2012 г. состоялся Саммит Россия–ЕС (г. Санкт-Петербург), на котором участники встречи обсудили вопросы энергетического сотрудничества, проблемы имплементации норм Третьего энергопакета, вопросы реали-

зации проектов «Северный поток» и «Южный поток», а также рассмотрели ряд других актуальных тем двустороннего взаимодействия [12].

В ходе встречи стороны выразили удовлетворение сотрудничеством Правительства РФ и Европейской комиссии по вопросам взаимодействия Единой энергетической системы России и энергетических систем стран Балтии в синхронном режиме.

Говоря о нормативно-правовых основах энергетического сотрудничества России и ЕС, российская сторона отметила, что считает неприемлемым распространение норм Третьего энергетического пакета на те контракты, которые были заключены до момента утверждения данных норм. Была подчеркнута необходимость создания благоприятных условий для работы российских и европейских компаний, участвующих в реализации проекта «Северный поток» [12].

Кроме того, стороны выразили удовлетворение ходом работы по подготовке «Дорожной карты» сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г.

Безусловно, дипломатические отношения России в энергетической сфере тесно переплетаются с ее международной политикой в целом. Эффективная энергетическая дипломатия может реально способствовать укреплению позиций РФ на мировой арене, поскольку экспорт и транзит углеводородов становится системообразующим фактором, от которого зависят национальная мощь и положение России в мировом сообществе. Для реализации национальных интересов страны энергетическая дипломатия является важным стратегическим направлением российской внешней политики [13].

Сегодня Российская Федерация принимает непосредственное участие в функционировании ряда международных и транснациональных организаций, тем не менее, оставляет за собой право ограничивать чье-либо политическое и экономическое влияние в регионах, которые считает зоной собственных интересов. В качестве приоритетного направления энергетической дипломатии России является участие в «Большой восьмерке», позволяющее ей поднимать вопросы по глобальному энергетическому взаимодействию и отстаивать свои позиции в диалоге с крупными потребителями сырья. Россия использует «трубопроводную» дипломатию в качестве инструмента сохранения и расширения влияния на политическом поле Евразии.

Конечно, состояние сырьевой базы Российской Федерации, уровень добычи энергоресурсов и их поставки за рубеж являются предметом приоритетного внимания государственных и бизнес-структур. Экспортные возможности российского нефтегазового комплекса позволяют национальной энергетической дипломатии и внешней политике усилить реальное участие России в мировой экономике. Это особенно важно на современном этапе, когда страна еще не преодолела негативного влияния финансово-экономического кризиса и остро нуждается в модернизации всех сторон социально-экономической жизни [3; 15].

Таким образом, вопросы международных энергетических отношений и современной энергетической дипломатии привлекают к себе все большее внимание исследователей [1; 2; 9; 10]. Вместе с тем работы, посвященные

исследованию состояния энергетики в глобальном масштабе, роли энергетики в обеспечении экономической безопасности России в условиях мирового экономического кризиса, встречаются редко. Недостаточно исследованы вопросы, касающиеся взаимосвязи энергетической безопасности, энергетической геополитики с внешнеполитическими проблемами. Энергетический фактор оказывает все более возрастающее влияние на международные экономические отношения и внешнюю политику, и его всесторонний анализ имеет, прежде всего, практическую ценность для выявления возможностей внешнеполитической деятельности РФ в целях повышения безопасности и эффективности российской экономики. Накопленный в настоящее время опыт российской внешнеполитической и дипломатической деятельности по реализации энергетических проектов нуждается в многостороннем изучении и представляет научно-теоретический и практический интерес.

Необходимо предугадывать, как наши оппоненты на газоворыночном поле поведут себя в дальнейшем, какие проекты будут продвигать и какие «ловушки» будут ставить на пути стремительного развития международных отношений РФ и ЕС.

1. *Бажанов Е. П.* Международные отношения в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток – Запад, 2011. – 167 с.
2. *Иллюк Е. А.* Экономический механизм формирования стратегического партнерства России и Европейского Союза // Вестн. экономической интеграции. – 2011. – № 4. – С. 115–125.
3. *Кондаков С. А.* Трубопроводные проекты России // Национальная безопасность. – 2011. – № 6. – С. 35–45.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента РФ № 1440 от 12 июля 2008 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>
5. *Медведев Д. А.* Медведев призвал ЕС создать новую Хартию энергобезопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru>.
6. *Мельникова С.* «Третий энергопакет ЕС»: принять нельзя отказаться // ТЭК. Стратегия развития. – 2011. – № 2. – С. 24–28.
7. Мировой газовый конгресс в Куала-Лумпуре [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/14194169/>.
8. *Мотяшов В. П.* Газ и геополитика: шанс России веку / В. П. Мотяшов. – М. : Книга и бизнес, 2011. – 352 с.
9. *Пашковская И. Г.* Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России / И. Г. Пашковская. – М. : Аналитические доклады Ин-та междунар. исследований МГИМО (У) МИД России. – 2011. – № 5. (29). – 45 с.
10. Переговоры В. Путина с Федеральным канцлером ФРГ в Берлине [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/news/15709>.
11. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается. Ориентиры / В. В. Путин. – М. ; ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 128 с.
12. Саммит Россия-ЕС [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.rian.ru>.
13. *Штоль В. В.* Армия «нового мирового порядка» / В. В. Штоль. – М. : ОГИ, 2010. – 383 с.
14. *Шумилин А. И.* Энергетическая стратегия России и США на Ближнем Востоке и Центральной Азии / А. И. Шумилин. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 168 с.

15. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 13 нояб. 2009 г. № 1715-р. – URL: <http://www.kremlin.ru>.

16. *Oettinger G. H.* EU Commissioner for Energy, Energy challenges of the next ten years – the need for a European common policy, Stakeholder Conference on preparation of Energy Strategy 2011–2020 [Electronic resource]. – URL: <http://europa.eu/rapid/>.

«Nord Stream» – a Long-term Perspective of Economic Cooperation between Russia and the European Union

A. S. Dubrovina

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow

The article analyzes the foreign policy of Russia in the energy sector at the current stage of international relations with the European Union on the example of the project «Nord Stream».

Key words: Russia, European Union, international cooperation, energy diplomacy, energy security, the «Nord Stream» project.

*Дубровина Анастасия Сергеевна –
аспирант кафедры международных
отношений Дипломатической академии
МИД РФ, 664047, Иркутск, а/я 158,
тел. 89025771845, e-mail: neldi@mail.ru*

*Dubrovina Anastasiia Sergeevna –
Postgraduate Student of the Department
of International Relations, Diplomatic
Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia, 664047, Irkutsk, PO box 158,
phone 89025771845, e-mail: neldi@mail.ru*